

18+ Антон Боровко

Стоп-кадры ЖИЗНИ

Антон Боровко

Стоп-кадры жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43201901

ISBN 9785005011442

Аннотация

Зарисовки повседневной городской жизни. Того, что досталось автору и происходит каждый день почти с каждым, и уж точно вокруг каждого из нас.

Содержание

Стоп-кадры жизни	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Стоп-кадры жизни

Антон Боровко

© Антон Боровко, 2020

ISBN 978-5-0050-1144-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эти миниатюры – кусочки города и его жизни в сознании автора. Если вспомнить додревний философский вопрос «знают ли рыбы, что они живут в воде?», то можно сказать, что перед вами – попытка рыбы передать, что такое вода.

Стоп-кадры жизни

*И так идёт за годом год, так и жизнь пройдёт
И в сотый раз маслом вниз упадёт бутерброд
(В. Цой)*

Женщина

А вот и ты. Воспетая, прославленная, увековеченная и так далее.

Пасмурным утром спешишь не моё дело куда. Ветреная морось врывается под зонтик, ты ёжишься, пытаешься его удержать. Где-то мимо тебя уже проехало на своей «маффынке» какое-то создание. Да, я вижу следы брызг.

Случайная прядь выбилась наружу. Я не специально, но твоя режущее-белая шапочка между верным зонтиком и просящими замены сапожками – свет в конце тоннеля. Хорошо, пусть не свет, но что-то, привлекающее к себе внимание.

Ты вполне можешь стать образом нашего города. И города вообще. Я тоже могу попытаться, но быть образом – твоё. Смысл моей жизни на это утро в том, чтобы ты знала, что кому-то нужна. Мой взгляд в твою сторону – лишь записка-напоминалка, которую можно и не заметить.

Я тебя люблю. Нет, я не буду преследовать, домогаться, соблазнять, ухаживать. Я даже знакомиться не буду.

Я буду каждый день встречать тебя. Не зная и не пытаюсь узнать, кто ты есть.

Безработный

Грязные стёкла троллейбуса, хмарь снаружи. Бормотание, лезущее в уши (слава тем, кто придумал и воплотил мобильную связь, Франкенштейны хреновы): «я вот вчера», «да, сейчас будем», «посмотри то же, но с перламутровыми пуговицами», «не забудь Сашке-Машке-Мишке-кому-там-ещё сказать...»

Пробки. Длинные. И никуда не денешься. И все втыкают в свои гаджеты, и иногда даже впечатление, что вообще один в этой жестянке едешь. Хотя и впрямь – один.

И всем на тебя плевать, и ты лишь единица, и «скажи ещё спасибо, что живой». И там, куда надо приехать, таких на рубль килограмм.

А конкретно ты не нужен. Цель отбора и эволюции – обеспечить сохранение вида. Отдельная особь никому не нужна.

И безысходность усталости. Надо-надо-надо того-сего-другого-третьего, а вот ЭТО вообще ННАДА, и... И всё. И человек выжат. И вместо амбиций, целеустремлённости и прочего работают здравый смысл, усталость и социальный долг.

Здравый смысл подсказывает, что стопицот генералов Родине не нужны и вообще там всё давно занято. Социальный долг шепчет, что домой в клюве надо бы и приносить иногда, а усталость...

Нет, ты же не сдался! Ты чоткий пацан! Ты стремишься вырваться из этого всего, заполучить и доказать! И ваще!

Вот только ещё один день прошёл. И завтра будет то же самое. И послезавтра. И братъ уже будешь не качеством, но количеством, в надежде, что вдруг, какнибудь... в общем, в надежде на закон больших чисел, и вот тут придёт она – усталость.

На следующей остановке выйти, пересесть на следующий маршрут, добраться-таки до места, услышать в конце «мы с вами свяжемся», на пять секунд воодушевиться, и...

И наблюдать эту законную хмарь обратно. И те же пробки. И всё такие же люди втыкают в такие же гаджеты. И монотонно-фоновое «я вот вчера», «да, сейчас будем», «а [что-то там] есть или купить?», и... хотя нет, это всё уже было, чуть выше.

И пытаться смотреть в глаза семьи, бормоча за неимением лучшего «обещали, если что, связаться».

В конце концов, цель отбора – существование вида, а не единичной особи.

Вечер

Вот и окончен рабочий день. Облегчённо выдохнув, собираемся и возвращаемся на свою жилплощадь.

Открываем дверь, радостное «всем привет!», или «здравствуйте» или ещё как привыкли, и... И всё.

Ужин-телевизор-уроки-с-ребёнком-интернет-проверить-почту-контакты-зав-

тра-опять-на-работу-надо-выспаться-опять-блин-
первыйчас-уже...

И вечер благополучно прошёл. Так же впустую, как и вчерашний. И примерно так же пройдут выходные. И всё остальное.

«На заборе сидело три птички, две решили улететь. Сколько птичек осталось на заборе?» Правильный ответ – три.

Утро

Включим плейер.

«Воскресное утро, ты ещё спишь.

Рано вставать, пять двадцать пять».

Вы выходили из дома в такое время?

Если нет, то как-нибудь соберитесь. Вы увидите совершенно другой город.

Не толпу и пробки, а вот этого прошмыгнувшего мимо котёнка. Наконец-то заметите, какая в вашем дворе красавица-рябина. Услышите птиц, а не моторы. И даже улицы вам покажутся как бы увереннее в себе – они ещё не измазаны ежедневной суетой.

Это тот же самый город, поверьте.

Пройдите по его пустоте, вслушайтесь в тишину. Познакомьтесь с ним заново.

Бабушкин альбом

Перебирали когда-нибудь бабушкино наследство, старые фотоальбомы, шкафы/кладовки и прочее?

Приглашаю вас в город.

Нет, не в клубы, не в ультракрутые бизнес-центры, всякоразные торговые комплексы и прочее. Там вы и без меня бываете.

Давайте отойдём от шумного оживлённого проспекта на, так сказать, «два проулка и три переулка» и оглянемся.

Вот оно, даже не наше, прошлое.

Заросшие дворы со случайно уцелевшей и присматриваемой клумбой. Дранные выцветшие фасады двухэтажных домов с протемневшими деревянными рамами. Лестница с балкона второго этажа прямо во двор. Простыни разных цветочков в окнах первого этажа – занавески, настоящих здесь не водится. Верёвки для белья опять же во «дворе». Используемые по назначению.

И кое-где колонки, которые водокачки. В должном порядке, значит тоже ещё стоят по назначению.

Дворовые дощатые сарайчики. Если висит не ржавый замок, то этот сарайчик ещё чей-то. Столы и скамейки старше всех нас вместе взятых, стоящие, как... На кладбищах такие столы/лавочки видели на полянке среди могил? Помянуть чтобы условия? Вот и эти так же.

И во дворе только дети, которым пока всё равно, где они живут.

И новостройка рядом. Где всё будет чисто, удобно, комфортно. И те, кому положено, отчитаются о соответствующем.

Про заброшенные районы Запада слышал выражение «как декорации для постапокалиптического боевика можно использовать». У нас нельзя. Потому что никуда не денутся всевозможные простыни-они-же-занавески в окнах, эта единственная лампочка в том же окне. Никуда не убрать белё, развешанное прямо во дворе. Не выгонишь непосредственно-радостных детей. Не пообрываешь бумажки «уважаемые жильцы! [смысл объявления], управляющая компания [вставить], контакты [вставить]».

Потому что здесь ещё живут люди.

И это тоже часть города. Как бабушкин семейный фотоальбом, забытый на дальней полке.

Найдите время, просмотрите.

Пустышка

«Господи помиииилуй!»

Пришедших немного, не толкаемся. Гроб, близкие родственники, родня подальше, знакомые и друзья... Цветы, свечи. Монотонный голос священника.

«Господу помолимся!»

Крестится где-то треть, вразнобой. Взгляд Христа «делайте что хотите». Он где-то далеко, не подверженный уже никакой суете. Яркий проём, отнесённый в глубину алтаря лик красками чуть потусклее и стол с чем-то ритуальным как барьер между ликом и смотрящим на него?

«Ставить в подсвечники свечи, приобретенные вне храма, не благословляется».

Это не служба, это бумажка на стене. Тут же вешалка с головными платками (для современных женщин).

Верующая (?) треть крестится вразнобой.

Немного гнетущее чувство. Мы все стоим небольшой кучкой у дверей, на пороге, тёмной одеждой контрастируя с убранством храма и в чём-то, наверное, походя на картину Карлсона «Очень одинокий петух». Нет чувства сопричастия и непонятно, почему вообще ты тут, для чего пришёл и стоишь. Мимокрокодил подглядывающий.

«Подойдите попрощайтесь».

Появляется человек и начинает из-под ног скатывать ковры и подбирать опавшие лепестки. Приходит понимание грусти на лице и тихая досада: «людей подождать религия, что ли, не позволяет?» И от осознания этого современно-привычного оборота «в контексте» – пустота.

На кладбище могильщики ненавязчиво подскажут, что делать с завязками с тела, как положить цветы на могилу, подвяжут венки. И чужая спокойная привычка проймёт сильнее всех славословий.

Ночь

Будильник на утро никому не нужен, можно посидеть. День давно закончен, прошли все заботы, обиды и проблемы. Твой кофе, моё вино и наше время, в которое мы ничего не должны.

Занимаемся вроде бы каждый своим, говорим ни о чём,

но говорим и, самое главное, ни о чём. Город, конечно же, не спит, но сейчас он где-то за окном и мы ему без надобности. Можно даже представить, что снаружи ничего нет, и у нас впереди много-много именно нашего времени. Но этого делать как раз нельзя. Только проживать каждую такую минуту сейчас, нет никакого потом и не будет никакого другого раза.

Это очень легко понять. Надо лишь отложить на потом и до другого раза несколько лет. И вот они прошли, и что, наверстали отложенное? Или вы уже не муж и жена, а супруги или просто сожительствуете? Ведь гуляли же ночами, стеснялись целоваться, скромно стояли перед чужими родителями, когда вас им представляли?

Куда всё делось? Ах, да, после свадьбы мы уже муж и жена и нет времени на всякие глупости. Надо обеспечивать семью, завести ребёнка (это вообще «ннада»), а после этого вообще забот полон рот. Надо пробиться в жизни, добиться благосостояния и положения в обществе, обеспечить будущее детям, надо... надо... надо... всё некогда, в общем.

И вот оно «ты пробил лбом стену, но что будешь делать в соседней камере?» И вот она ночь, когда никому не нужен будильник и можно посидеть и поговорить ни о чём. И понимание, сколько пропущено и уже не вернётся.

Всё, время вышло. Город вспомнил про нас и за окном утро.

Зомби (сказочка-страшилка)

Зомби выдыхался. Державшее его заклинание медленно, но верно, ослабевало.

Свет давил всё сильнее. Всё сильнее хотелось тёплой крови, это снималось Нектаром Змея, но чем дальше, тем его требовалось больше и тем ближе становилось окончательное разупокоение. Таяла вложенная в него Хозяином память, уже осталось только повседневно-необходимое, а когда-то было дано... вроде что-то было дано, но что именно? Ослабевал Источник, чтобы продержаться чуть подольше, пришлось сократить активность до минимально необходимой, пожертвовав качеством и разнообразием получаемой информации. Хотя в него вкладывали задачу... а кто вкладывал и какую задачу? Вот и на внутренней памяти уже экономить приходится.

Но ничего. Система стабилизировалась, энергозатраты минимальны, можно ещё лет 20—25 продержаться не вызывая подозрений живых...

Заклятие пошло на очередной (какой по счёту?) виток.

Зомби встал, умылся, оделся, позавтракал и пошёл на работу. Он ничем не отличался от живых людей. Или это они ничем не отличались от него?

Привидения

Пресловутое «биение жизни города»... Вы о чём?

Почти все ушли этой навязчивой реальности – уткнулись в гаджеты.

Фильмы на тему зомби-апокалипсиса бессовестно врут.

Вот он сейчас, этот самый апокалипсис.

Хотите найти если не спутника жизни, то хотя бы для встреч, да хоть для чего-то вместе – вам в «матрицу». На форумы, сайты знакомств, вамлучшезнатькуда, но не на улицу. На улице все уже в наушниках, со смартфонами, нетбуками и прочим. До них не достучаться, они где-то Там.

И ждут кого-то Оттуда. Мол, свершится, снизойдёт... да пусть хоть сверзится, лишь бы они остались «нипричём» и чтобы всё получилось само собой.

Вот она, «тепловая смерть вселенной» применительно к «цивилизованным людям».

Обыкновенные сутки

Утро рабочего дня. Только что прозвенел будильник.

Утро – промежуток не между рассветом и каким-то определённым часом. Это время от пробуждения до первого «как всё достало» и показания часов не имеют никакого значения. Очень хорошо, если сразу привяжется какая-нибудь песенка, потом будет легче.

Утро «начинается не с кофе» (рекламный плакат) и даже не с унитаза, которые этот плакат рекламирует. Утро начинается с «добро пожаловать в этот дерьмовый мир обратно». Вдохновились мыслью, теперь всё остальное (унитаз-кофе/чай), собираемся, выходим.

Дорога никуда не делась и никак не поменялась. Интересно, с завязанными глазами пройти получится?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.